

АКТ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
документов, обосновывающих включение в Единый государственный
реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)
народов Российской Федерации выявленного объекта археологического
наследия «Азелинский могильник» в Малмыжском районе Кировской области

г. Уфа

«27» декабря 2023 г.

Настоящий акт государственной историко-культурной экспертизы составлен в электронном виде в соответствии с требованиями Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ) и Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 15.07.2009 № 569, Акт утвержден усиленной электронной подписью.

Дата начала проведения экспертизы	08.12.2023 г.
Дата окончания проведения экспертизы	27.12.2023 г.
Место проведения экспертизы	г. Уфа, Республика Башкортостан
Заказчик экспертизы	Кировское областное государственное автономное учреждение «Научно-производственный центр по охране объектов культурного наследия Кировской области» (г. Киров)
Сведения об эксперте: Фамилия, имя и отчество Образование	Русланов Евгений Владимирович Высшее, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Специальность	Учитель права и истории, диплом ВСГ №5485452
Учёная степень (звание)	Кандидат исторических наук, диплом КАН №012453
Стаж работы	12 лет
Место работы, должность	Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (г. Уфа), научный сотрудник отдела археологических исследований
Реквизиты аттестации эксперта	Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 29.03.2022 г. № 441
Объекты экспертизы, на которые аттестован эксперт (профиль деятельности)	-выявленные объекты культурного наследия в целях обоснования целесообразности включения данных объектов в реестр;

-документы, обосновывающие включение объектов культурного наследия в реестр;

-документация, за исключением научных отчетов, о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ.

В соответствии с п.11.1 «Положения о государственной историко-культурной экспертизе» от 15 июля 2011 г. №569 экспертиза проводится одним экспертом.

1. Информация об ответственности:

Я, Русланов Евгений Владимирович, автор настоящего экспертного заключения, несу полную ответственность за достоверность сведений, изложенных в настоящем заключении, предупрежден об ответственности за достоверность сведений, изложенных в акте экспертизы в соответствии с Положением о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2009 г. №569, п. 19-д) и Постановлением Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Положение о государственной историко-культурной экспертизе» от 09.06.2015 г. №569.

2. Отношение к Заказчику:

- не имею родственных связей с Заказчиком (его должностными лицами, работниками);
- не состою в трудовых отношениях с Заказчиком;
- не имею долговых или иных имущественных обязательств перед Заказчиком;
- не владею ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных капиталах) Заказчика;
- не заинтересован в результатах исследований и решений, вытекающих из настоящего экспертного заключения, с целью получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера или имущественных прав для себя, или третьих лиц.

3. Основание проведения государственной историко-культурной экспертизы:

- Федеральный закон №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 г. (с изменениями);
- Положение о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 15 июля 2009 г. №569 (с изменениями) (далее – Положение);
- Договор на проведение государственной историко-культурной экспертизы, заключенный

между Кировским областным государственным автономным учреждением «Научно-производственный центр по охране объектов культурного наследия Кировской области» и государственным экспертом Руслановым Е.В. № 95-01-11/2023 от 08 декабря 2023 г.

4. Перечень документов и материалов, привлекаемых при проведении экспертизы:

- Федеральный закон №73-ФЗ от 25.06.2002. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»;

- Федеральный закон №163-ФЗ от 27.06.2011 «О ратификации Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной)»;

- Федеральный закон №245-ФЗ от 23.07.2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии»;

- Постановление Правительства Российской Федерации №569 от 15.07.2009 г. «Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе»;

- Постановление Правительства РФ от 27.04.2017 № 501 «О внесении изменений в Положение о государственной историко-культурной экспертизе»;

- Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчётной документации, утвержденное Постановлением Отделения историко-филологических наук Российской академии наук №32 от 20.06.2018 г.;

- Методика определения границ территорий объектов археологического наследия (№12-01-39/05-АБ от 27.01.2012 г.);

- Постановление Правительства Российской Федерации №972 от 12.09.2015 г. об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации;

- Приказ об утверждении Административного регламента предоставления Министерством культуры Российской Федерации государственной услуги по выдаче разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия от 10.05.2016 г. №1009;

- Публичная кадастровая карта. <http://pkk5.rosreestr.ru/>;

- Закон Кировской области от 4 мая 2007 года № 105-ЗО «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Кировской области»;

- Распоряжение департамента культуры Кировской области «Об утверждении Списков выявленных объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (объектов археологического наследия), расположенных на территориях муниципальных районов Кировской области от 16 ноября 2010 года №273-г;

- Перечень объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов

Российской Федерации федерального значения, расположенных на территории Кировской области: [Электронный ресурс]: <https://okn.kirovreg.ru/cultural-heritage/lists-of-objects/>;

-Перечень выявленных объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, расположенных на территории Кировской области: [Электронный ресурс]: <https://okn.kirovreg.ru/cultural-heritage/list-of-identified-cultural-heritage-objects/>;

-Инвентаризационный паспорт памятника истории и культуры «Азелинский могильник»;

-Памятники археологии Кировской области. Материалы историко-архивных и библиографических исследований: [справочник]. Департамент культуры Кировской обл., ОГАУК «Науч.-произ. центр по охране объектов культурного наследия Кировской обл.» [А.Л. Кряжевских (сост., отв. ред.) и др.]. Вып. 3. Киров, 2011. 207 с.

-Худяков М.Г. Воробьевский и Вичмарский могильники // Изв. Общ-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. Казань, 1929. Т. XXXIV. С. 168-169;

-Генинг В.Ф. Азелинская культура III–V вв. Очерки истории Вятского края в эпоху великого переселения народов // ВАУ. Вып.5. Свердловск-Ижевск, 1963. С. 96-106;

-Кряжевских А.Л. Отчет об археологических раскопках в г. Кирове по ул. Дрелевского, 9а и на территории парка "Аполло", а также об археологических разведках по территории г. Кирова, Слободского, Кирово-Чепецкого и Малмыжского районов Кировской области за 2012 г. // Архив КОГАУ «НПЦ по охране ОКН Кировской области».

5. Цель экспертизы: обоснование включения выявленного объекта археологического наследия «Азелинский могильник» в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

6. Объект экспертизы: документация, обосновывающая включение выявленного объекта археологического наследия «Азелинский могильник» в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

7. Перечень документов, представленных на экспертизу:

-Распоряжение департамента культуры Кировской области «Об утверждении Списков выявленных объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (объектов археологического наследия), расположенных на территориях муниципальных районов Кировской области от 16 ноября 2010 года №273-г;

-Егоров А.В. Отчет по итогам проведения археологических полевых работ (археологической разведки) на территории выявленного объекта археологического наследия «Азелинский могильник» в Малмыжском районе Кировской области. Киров, 2023 г. Состоит из 1 тома, 55 с.

8. Сведения об обстоятельствах, повлиявших на процесс проведения и результаты экспертизы:

Обстоятельства, повлиявшие на процесс проведения и результаты проведения экспертизы,

отсутствуют.

9. Сведения о проведенных исследованиях с указанием примененных методов, объема и характера выполненных работ и их результатов

При подготовке настоящего заключения изучена и проанализирована в полном объеме Документация, представленная Заказчиком.

В процессе проведения экспертизы выполнен анализ:

- действующего законодательства в сфере охраны и сохранения объектов культурного наследия;
- представленной Заказчиком Документации в части его соответствия действующему законодательству в сфере охраны и сохранения объектов культурного наследия;
- представленного Заказчиком картографического материала (обзорные карты и ситуационные схемы в различных масштабах) и фотографий.

Имеющийся и привлеченный материал достаточен для подготовки заключения государственной историко-культурной экспертизы.

Экспертом проведена оценка обоснованности выводов, представленных в заключении Документации.

Результаты исследований, проведенных в рамках государственной историко-культурной экспертизы, оформлены в виде Акта.

10. Факты и сведения, выявленные и установленные в результате проведенных исследований:

В результате рассмотрения представленных материалов, а также документов и материалов, собранных и полученных при проведении экспертизы получены следующие данные по выявленному объекту археологического наследия «Азелинский могильник»:

В документации отражена история предшествующих исследований на обследуемой территории, история обнаружения и изучения Азелинского могильника, изложено краткое физико-географическое описание района работ, шурфов, зачистки, а также картографические материалы и фотоматериалы. Обследование проводилось в ноябре 2023 г., в соответствии с государственным заданием на 2023 г., утвержденным распоряжением Управления государственной охраны объектов культурного наследия Кировской области № 66 от 29.12.2022 г. Основание для проведения работ - Открытый лист № 5404-2023 от 09.11.2023 г., выданный Министерством культуры Российской Федерации на имя Егорова Андрея Владимировича. В ходе проведения археологической разведки был обследован земельный участок площадью около 11 000 кв. м. Заложено 3 (три) рекогносцировочных шурфа размером 2х1 м, 2 (два) шурфа размером 1х1 м и одна зачистка протяженностью 3 м, общая площадь земляных работ – 9,5 кв. м.

11. Сведения о наименовании объекта: В распоряжении департамента культуры Кировской области «Об утверждении Списков выявленных объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (объектов археологического

наследия), расположенных на территориях муниципальных районов Кировской области от 16 ноября 2010 года №273-г, в п. 1 дано следующее наименование объекту – Азелинский могильник, датировка III в. до н.э. – V в. н.э., состояние памятника удовлетворительное.

Учитывая вышеизложенное, и опираясь на последние нормативно-правовые акты регионального государственного органа по охране объектов культурного наследия – Управления государственной охраны объектов культурного наследия Кировской области, наименование выявленного объекта археологического наследия – «Азелинский могильник».

12. Сведения о времени возникновения или дате создания объекта, датах основных изменений (перестроек) данного объекта и (или) датах связанных с ним исторических событий: выявленный объект культурного (археологического наследия) «Азелинский могильник» обнаружен в 1929 г. во время рытья ямы для столба линии электропередач крестьянином д. Азелино С.Е. Кулаковым. В том же году И.Г. Худяков провел небольшие раскопки на памятнике, подтвердив наличие здесь могильника. Обнаруженные в 1929 г. предметы поступили в Малмыжский музей. Вещи, переданные в музей, происходят из двух весьма богатых погребений. Среди них необходимо упомянуть бронзовую дугообразную подвеску из трехгранной пластины со спиралью по концам, несомкнутый браслет, проволоочная гривна, различные бусы, обломки эполетообразной застежки с овальным умбоном, привески в виде гусиных лапок, привески в виде раскрытой пасти зверя, пряжка в виде овала со стилизованными фигурками птичек. На могильнике также найдено большое количество обломков, в числе которых украшения в виде 6 спиралей и пластинки четырехугольной формы. Из предметов вооружения найдены костяные стрелы и диски из камня, напоминающие халцедоновые кружки.

13. Сведения о местонахождении объекта (адрес объекта или при его отсутствии описание местоположения объекта): выявленный объект культурного (археологического наследия) «Азелинский могильник», располагается на высоком левом берегу небольшого безымянного ручья, левого притока р. Шошмы, правого притока р. Вятки, в 150 м к северо-востоку от д. Азелино. Площадка могильника располагается у края коренного берега р. Шошмы и занимает своеобразную стрелку, образованную небольшим логом, который врежется в террасу с восточной стороны. К юго-востоку от могильника протекает р. Шошма, на пойму которой с памятника открывается обширный вид.

14. Сведения о категории историко-культурного значения объекта: выявленный объект археологического наследия.

15. Сведения о виде объекта: могильник.

16. Описание особенностей объекта, являющихся основаниями для включения его в реестр и подлежащих обязательному сохранению (далее - предмет охраны объекта культурного наследия): впервые предмет охраны был описан М.Г. Худяковым по результатам археологических работ 1929 года: объект обладает историко-культурной ценностью как

археологический объект эпохи раннего железного века и раннего Средневековья. Данный археологический объект представляет научный интерес в плане получения информации о развитии культур Камско-Вятского междуречья и их освоения в эпоху раннего железного века и раннего Средневековья. При последующих исследованиях на объекте в 2023 году установить предмет охраны не удалось в связи с отсутствием археологического материала.

17. Сведения о границах территории выявленного объекта культурного наследия, включая текстовое и графическое описания местоположения этих границ, перечень координат характерных точек этих границ в системе координат, установленной для ведения государственного кадастра объектов недвижимости: по результатам археологических работ 2023 года границы территории объекта не установлены вследствие отсутствия культурного слоя на исследованной территории.

18. Фотографическое (иное графическое) изображение: в представленных документах содержатся фото общих видов на территорию объекта, шурфов и процесса шурфовочных работ на объекте в 2023 году.

19. Данные археологических полевых работ на объекте культурного наследия (по годам): в 1929 г. произошло обнаружение выявленного объекта культурного (археологического наследия) «Азелинский могильник» в 1929 г. во время рытья ямы крестьянином д. Азелино С.Е. Кулаковым, в этом же году на памятнике провел работы И.Г. Худяков.

В 1955 г. Удмуртская археологическая экспедиция под руководством В. Ф. Генинга произвела более масштабные раскопки на памятнике. Площадь раскопок в этом году составила 1080 кв. м (размер раскопа - 45х24 м). В ходе исследований могильник раскопан полностью, он был очень небольшим и содержал всего 22 погребения. Из них 2 могилы были разрушены еще в 1929 г., остальные 20 исследованы в 1955 г. В ходе раскопок была получена большая коллекция различных изделий, причем отдельные захоронения выделяются большим количеством предметов вооружения.

В 2012 г. Азелинский могильник осмотрен разведгруппой КОГАУК «НПЦ по охране ОКН Кировской области» под руководством А. Л. Кряжевских.

В 2023 г. под руководством специалиста-археолога А.В. Егорова на территории Малмыжского района Кировской области проведены научно-исследовательские работы для подготовки документов, обосновывающих включение выявленных объектов культурного наследия в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. С целью уточнения данных о характере культурного слоя в границах ОАН заложено 3 (три) рекогносцировочных шурфа размером 2х1 м, 2 (два) шурфа размером 1х1 м и одна зачистка протяженностью 3 м, общая площадь земляных работ – 9,5 кв. м.

20. Факты, выявленные при изучении документации: могильник находится на стрелке высокого левого берега небольшого безымянного ручья, образованной небольшим логом,

который врежется с восточной стороны в террасу, в 150 м к северо-востоку от д. Азелино. Ранее, еще до раскопок 1955 г., площадка памятника распахивалась. В настоящее время она задернована, на краю мыса растет одиночная осина. Края и площадка мыса размываются весенними талыми водами, вследствие чего образовалось несколько глубоких канав. Осмотр этих канав и обрывистого края мыса подъемного материала не дал, как и осмотр поверхности могильника. На площадке памятника встречаются неровности и возвышенности, представляющие собой остатки отвалов раскопа 1955 г. и остатки самого раскопа. Основной целью археологических работ была проверка наличия погребений на площадке Азелинского могильника, не затронутых раскопками В.Ф. Генинга в 1955 г. По итогам своих работ В. Ф. Генинг сделал вывод о полном исследовании могильника на основании того, что вокруг исследованных им захоронений была вскрыта достаточно большая площадь пустого пространства (от крайнего восточного погребения до края раскопа – 6,5 м, от крайнего западного погребения до края раскопа – 5,5 м, от крайнего северного погребения до края раскопа – около 12 м). По данным археологических раскопок 1955 г., могильные ямы фиксировались после снятия первого или второго штыка, глубина погребений преимущественно составляла 0,5-1,2 м. Исходя из этих данных, выборка шурфов и зачисток производилась до уровня не менее 55-60 см от уровня дневной поверхности. Для проверки наличия неисследованных погребений к северо-западу от раскопа 1955 г. был заложен шурф № 1, и к северо-востоку от раскопа 1955 г. – шурфы № 2-3 размером 1х2 м (длинной стороной по линии запад-восток поперек ориентировки погребений могильника, расположенных по данным ранее проведенных работ по линии север-юг).

Шурф № 1 размером 1х2 м был заложен на задернованной чуть покатой площадке в 15 м к северо-западу от края раскопа 1955 г. и в 160 м к северо-востоку от д. Азелино. Археологические предметы и признаки культурного слоя и погребений в шурфе № 1 не обнаружены. Координаты шурфа № 1 – 56°31'07,50" с. ш. 50°35'44,41" в. д.

Шурф № 2 размером 1х2 м был заложен на задернованной относительно ровной площадке в 15 м к северо-востоку от края раскопа 1955 г. и в 180 м к северо-востоку от д. Азелино. Археологические предметы и признаки культурного слоя и погребений в шурфе № 2 не обнаружены. Координаты шурфа № 2 – 56°31'07,81" с. ш. 50°35'46,82" в. д.

Шурф № 3 размером 1х2 м был заложен на задернованной относительно ровной площадке в 15 м к северо-востоку от края раскопа 1955 г. и в 175 м к северо-востоку от д. Азелино. Археологические предметы и признаки культурного слоя и погребений в шурфе № 2 не обнаружены. Координаты шурфа № 3 – 56°31'07,32" с. ш. 50°35'48,00" в. д. После этого с целью проверки наличия погребений к юго-востоку от раскопа 1955 г. была предпринята зачистка № 1.

Зачистка № 1 протяженностью 3 м была заложена на северо-восточной стенке промоины восточного склона мыса, на котором располагается Азелинский могильник, в 35 м к юго-востоку от края раскопа 1955 г. и в 150 м к северо-востоку от д. Азелино. Археологические предметы и

признаки культурного слоя и погребений в зачистке № 1 не обнаружены. Координаты зачистки № 1 – 56°31'06,46" с. ш. 50°35'49,67" в. д.

После этого были заложены еще 2 шурфа размером 1х1 м к северо-востоку от линии шурфов № 2-3 с целью проверки наличия погребений и культовых комплексов.

Шурф № 4 размером 1х1 м был заложен на задернованной относительно ровной площадке в 45 м к северо-востоку от края раскопа 1955 г. и в 30 м к северо-востоку от шурфа № 2. Археологические предметы и признаки культурного слоя и погребений в шурфе № 4 не обнаружены. Координаты шурфа № 4 – 56°31'08,32" с. ш. 50°35'47,91" в. д.

Шурф № 5 размером 1х1 м был заложен на задернованной чуть покатой площадке в 40 м к северу-северо-востоку от края раскопа 1955 г. и в 25 м к северу от шурфа № 2. Археологические предметы и признаки культурного слоя и погребений в шурфе № 5 не обнаружены. Координаты шурфа № 5 – 56°31'08,63" с. ш. 50°35'46,79" в. д.

Археологический материал в процессе шурфовочных работ 2023 года в границах территории ОАН не выявлен ни в одном из шурфов. По результатам шурфовочных работ в 2023 году на Азелинском могильнике предмет охраны (культурный слой) не зафиксирован. В связи с чем, рекомендовано исключить выявленный объект археологического наследия «Азелинский могильник» из списка выявленных объектов, расположенных на территории Малмыжского района Кировской области.

21. Обоснование выводов экспертизы:

Экспертиза проведена в соответствии с порядком проведения государственной историко-культурной экспертизы документов, обосновывающих включение в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации согласно ст. 30 Федерального закона №73-ФЗ в полном объеме. Документы для проведения экспертизы представлены в объеме, достаточном для обоснования однозначного вывода экспертизы. Приведенные сведения об объекте экспертизы достоверны на момент составления представленных документов. Историко-культурная ценность выявленного объекта «Азелинский могильник» не подтверждена.

22. Обоснование целесообразности включения объекта «Азелинский могильник» в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации:

Включение выявленного объекта археологического наследия «Азелинский могильник» в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации нецелесообразно (**ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ**), ввиду отсутствия его предмета охраны и историко-культурной ценности. Перспективы для научных исследований отсутствуют.

23. Обоснование границ территории объекта «Азелинский могильник»: согласно статье 3.1. Федерального закона от 25 июня 2002 года №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия

(памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» границы территории объекта археологического наследия определяются на основании археологических полевых работ. По итогам археологических научно-исследовательских работ 2023 года, выполненных на территории объекта «Азелинский могильник» границы территории объекта не установлены, ориентировочные границы, значащиеся в предыдущих научных отчетах не подтверждены, в связи с тем, что культурный слой в разведочных шурфах, заложенных в 2023 г., не выявлен. В обследованных границах территории объект археологического наследия «Азелинский могильник» отсутствует.

24. Обоснование вида объекта «Азелинский могильник»: вид не определяется

25. Обоснование категории историко-культурного значения «Азелинский могильник»: категория не определяется.

26. Обоснование предмета охраны объекта «Азелинский могильник»: проведенными археологическими исследованиями 2023 года не подтверждено наличие следов существования человека в прошлых эпохах, предмет охраны отсутствует.

27. ВЫВОД ЭКСПЕРТИЗЫ:

Включение в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленного объекта археологического наследия «Азелинский могильник» является необоснованным **(ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ).**

К настоящему акту прилагаются следующие документы:

-Распоряжение департамента культуры Кировской области «Об утверждении Списков выявленных объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (объектов археологического наследия), расположенных на территориях муниципальных районов Кировской области от 16 ноября 2010 года №273-г;

-Егоров А.В. Отчет по итогам проведения археологических полевых работ (археологической разведки) на территории выявленного объекта археологического наследия «Азелинский могильник» в Малмыжском районе Кировской области. Киров, 2023 г.– в электронном виде на 55 л.

Дата оформления Акта государственной историко-культурной экспертизы

Эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы, кандидат исторических наук

Русланов
Евгений
Владимирович

Подписано цифровой
подписью: Русланов
Евгений Владимирович
Дата: 2023.12.27
21:40:29 +05'00'

27 декабря 2023 г.

Русланов Е.В.

КИРОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЦЕНТР ПО ОХРАНЕ
ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

ОТЧЕТ

**по итогам проведения археологических полевых работ
(археологической разведки) на территории выявленного
объекта археологического наследия "Азелинский могильник" в
Малмыжском районе Кировской области**

Заказчик: Управление государственной охраны объектов культурного
наследия Кировской области

Государственное задание на 2023 г., утвержденное распоряжением
управления государственной охраны объектов культурного наследия
Кировской области от 29.12.2022 № 66

ДИРЕКТОР

М. В. УС

Г. КИРОВ
2023 г.

Оглавление

Введение	3
Геоморфология	4
Историческая справка	6
Результаты проведения археологических работ	21
Заключение.....	27
Альбом иллюстраций	28

Введение

Археологические работы на Азелинском могильнике велись в соответствии с государственным заданием на 2023 г., утвержденным распоряжением управления государственной охраны объектов культурного наследия Кировской области № 66 от 29.12.2022 г.

Работы проводились в ноябре 2023 г. на основании открытого листа № 5404-2023, выданного А. В. Егорову Министерством культуры РФ на право производства археологических разведок. В ходе проведения археологической разведки был обследован земельный участок площадью около 11 000 кв. м, при этом заложено 3 шурфа размером 2х1 м, 2 шурфа размером 1х1 м и одна зачистка протяженностью 3 м, общая площадь земляных работ – 9,5 кв. м.

Геоморфология Малмыжского района Кировской области

Малмыжский район располагается в южной части Кировской области в нижнем течении р. Вятки. Для этой территории характерен холмистый рельеф по правобережью Вятки и низменный в левобережье. Развиты эрозионные процессы, которые привели к образованию глубоких оврагов. Особенно сильно развита овражно-балочная сеть на правобережье р. Вятки. Длина оврагов при этом нередко достигает нескольких километров, чаще всего они приурочены к берегам рек и ручьев.

В геологическом плане для данной территории характерны отложения пустынь и лагун татарского яруса Пермской системы (возраст горных пород – 250-300 млн. лет), а для долины р. Шошмы – еще и отложения мелководного субтропического моря казанского яруса Пермской системы (возраст горных пород 230-250 млн. лет назад). В пойме р. Вятки наблюдаются отложения рек и талых ледниковых вод четвертичной системы (начало – 2,6 млн. лет назад, продолжается до сих пор). Глубина поверхности кристаллического фундамента колеблется от 1500 до 2000 м.

Для меньшей части Малмыжского района, расположенной на левобережье р. Вятки, характерны дерново-подзолистые почвы. Гумусовые горизонты в этих почвах отсутствуют или их мощность не превышает 5 см. Большую его часть занимают светло-серые лесные и серые лесные почвы. Они характеризуются разнообразным механическим составом, чаще всего встречаются пылевато-суглинистые и глинистые разновидности. Почвообразующими породами здесь служат моренные и покровные суглинки, а также элюво- делювий коренных пород пермского, юрского, мелового и третичного возраста. Условиями их формирования является ослабленный процесс подзолообразования, чему способствуют особенности биологического круговорота веществ и водного режима травянистых широколиственных лесов. Серые лесные почвы хорошо пропускают воду, но структура у них слабоводопрочная, поэтому такие почвы заплывают после

дождей или обильного полива и образуют корку. Для поймы р. Вятки характерен пойменно-аллювиальный тип почв, который образуется в процессе ежегодного затопления пойм рек с одновременным осаждением на поверхности взмученных минеральных и органических веществ.

Территория Малмыжского района входит в состав подзоны широколиственно-хвойных лесов. В описываемой подзоне к зональной растительности принадлежат елово-пихтовые леса с широколиственными породами в подлеске или древостое (дуб, липа, ильм, вяз, клен). Вместе с широколиственными породами верхнего яруса в этих лесах в изобилии встречаются широколиственные элементы травяного покрова, число которых дальше к югу увеличивается. В густом подлеске этих лесов становятся обычными липа мелколистная, бересклет бородавчатый и спутник дуба – орешник обыкновенный, или лещина. В травяном покрове доминирующую роль приобретают дубравные элементы, однако сохраняются и таежные формы. Моховой покров развит слабо, а местами вовсе отсутствует.

Характерными для данной подзоны сообществами являются сложные ельники. Среди них можно выделить ельники липовые с подлеском из липы и ельники орешниковые с господством в подлеске орешника. В Малмыжском районе распространены преимущественно орешниковые ельники, которые занимают богатые серые лесные почвы. Наряду с описанными типами ельников на этой территории встречаются и леса, где в древостое преобладают широколиственные породы – дуб и липа, образуя липняки и дубово-липовые леса. Они занимают иногда довольно значительные площади на юго-востоке области, в особенности в правобережье р. Вятки, встречаясь на богатых темно-серых лесных суглинках.

Значительная часть лесов этой подзоны подверглась вырубке и распашке. Сохранились они на западе подзоны и по левобережью р. Вятки. Большая часть Малмыжского района занята сельскохозяйственными землями.

Историческая справка

Каменный век

Мезолит (VIII-V тыс. до н. э.). Первоначальное заселение людьми бассейна р. Вятки происходило на рубеже плейстоцена–голоцена, в эпоху мезолита (среднекаменного века) в IX – VIII тыс. до н. э.¹ На сегодняшний день известно более 100 памятников данной эпохи. Наиболее известные – Баринка-I, Моторки-II, Ботыли, Тархан. В основном они располагаются на берегах р. Вятки и ее притоков, занимая мысы коренных берегов высотой 13-16 м первых надпойменных террас высотой 3-7 м, а также располагаются на прирусловых валах и в поймах рек, поднимающихся на 1,5-2 м. Большинство из них отстоит от современного русла рек на 0,5–1,2 км. По площади памятники, как правило, незначительны – до 600 кв. м., однако встречаются и более крупные поселения площадью до нескольких тысяч кв. м. Большая часть жилищ представляла собой квадратные полуземлянки со столбовой конструкцией стен, углубленные в грунт на 25–70 см².

В целом черты материальной культуры, встреченной на мезолитических памятниках, достаточно схожи. Они проявляются как в технологии обработки орудий труда, так и в устройстве жилищ и иного хозяйственного пространства. Для данной территории характерна техника расщепления кремня, при которой основной заготовкой является пластина (до 95 % орудий сделаны именно на пластинах). Часто используется микропластина (или прямоугольный вкладыш-сечение), являющаяся также основой для изготовления вкладышевых орудий. Кроме того, на поселениях встречаются резцы (как правило, угловые на пластине, реже на отщепе), скребки (преобладают концевые на пластине), скребла (выполнены на массивных отщепах), ножи на крупных пластинах; топоры – симметричные в продольном сечении, продолговатые в плане. Наконечники стрел достаточно редки, что связано с использованием микролитов для производства

¹ Гусенцова Т. М. Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. Ижевск, 1993. С. 10.

² Голдина Р. Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 1999. С. 56.

наконечников метательного оружия. Особенностью мезолита Вятско-Камского междуречья является малочисленность наконечников стрел и трапециевидных микролитов. Сырье на всех памятниках близко по составу. По мнению петрографа В.А. Верещагина, большая часть кремня происходит из месторождений на р. Вятке. Для изготовления орудий использовалась также мелкая речная галька.

Большинство археологов придерживается мысли о том, что мезолит Вятско-Камского междуречья и бассейна р. Вятки представляет собой локальный вариант приуральской мезолитической культурной общности. Внутри этой общности прослеживаются общие черты в кремневом инвентаре, в особенностях топографии и характере памятников, а также в домостроении. Вместе с тем мезолит Приуралья близок и мезолитическим памятникам Зауралья (кокшаровско-юрьинская культура). Очевидно, это сходство является материальным отражением существования уральской этнической общности, носители которой располагались в это время в лесной зоне по обе стороны Уральских гор.

Наиболее близкое сходство мезолитических памятников бассейна р. Вятки отмечается с микролитической культурой, выделенной М. Г. Косменко в Нижнем Прикамье. Кроме того, определенные сходные черты существуют и с памятниками типа Романовка-II на р. Белой³.

Вопрос о происхождении памятников вятского мезолита пока не решен окончательно. По материалам работ последних лет предполагается существование генетической связи между верхнепалеолитическими памятниками типа стоянки им. Талицкого и раннеголоценовыми памятниками Горная Талица в Прикамье, которые, в свою очередь, имеют аналогии в памятниках эпохи мезолита⁴.

Неолит (V-III тыс. до н. э.). Неолитические памятники обычно концентрируются небольшими группами (по 2-4) в устьях мелких рек,

³ Гусенцова Т. М. Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. Ижевск, 1993. С. 59-67.

⁴ Голдина Р. Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 1999. С. 56.

впадающих в более крупные притоки р. Вятки. Располагаются они обычно на песчаных дюнах, мысах, иногда в поймах рек. В бассейне р. Вятки наиболее интересные находки сделаны на памятниках Коктыш, Боровка, Ботыли. Занимаемая памятниками площадь различна: для стоянок – 400-1500 кв. м, для поселений 3000-5000 кв. м. В некоторых случаях слои неолитического времени обнаружены на мезолитических поселениях, что дает основания предполагать возникновение неолитической культуры на местной мезолитической основе. Это прослеживается, например, на поселениях Ботыли-III, Криуши⁵.

Технология производства орудий в эпоху неолита находит прямые корни в предшествующий период. Как было выявлено Т. М. Гусенцовой, почти на всех поселениях сохранился высокий процент пластин, соотношение орудий на пластинах и отщепах примерно одинаковое. Из орудий наиболее характерны пластинки с ретушью по краям или следами употребления и их сечения, вкладыши, концевые скребки на пластинах или на отщепах, угловые резцы. Достаточно распространены также проколки, скобели, скрёбла. Наиболее характерны для Вятско-Камского неолита бесчерешковые листовидные наконечники стрел на пластинах, мелкие листовидные наконечники с двусторонней ретушью, черешковые треугольной формы на пластинах, а также листовидные наконечники копий. Известны и комбинированные орудия, например, ножи-скобели. Среди рубящих орудий наиболее популярны тесла, а также шлифованные топоры. Кремневый инвентарь эпохи неолита, по мнению Т.М. Гусенцовой, близок культурам этого времени Нижнего Прикамья и Среднего Поволжья⁶.

На неолитических памятниках бассейна р. Вятки на сегодняшний день выделяется пять локальных групп керамики: гребенчато-ямочная, ямочная, накольчато-прочерченная, тонко-гребенчатая, по типу насечки. Большинство сосудов первых трех групп имеет полуяйцевидную форму, округлое или

⁵ Голдина Р. Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 1999. С. 73-74.

⁶ Гусенцова Т. М. Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. Ижевск, 1993. С. 182-223.

приостренное дно, слегка закрытую горловину, диаметр 30-40 см и высоту, превышающую его примерно на треть. Стенки сосудов толстые (0,8-1,2 см), изготовлена посуда методом жгутового или ленточного налепа. Тесто содержит в примесях песок, дресву и шамот. Поверхность хорошо заглажена, на внутренней поверхности иногда имеются следы нагара. Наружная поверхность сплошь орнаментирована оттисками различных видов гребенчатого штампа. Иногда сосуды также украшены ямками, образующими пояски под венчиком или несколько рядов, выполняющих роль разделителя гребенчатых узоров.

Последние две группы – накольчато-прочерченная и тонко-гребенчатая по типу насечки – несколько отличаются от описанных выше. Форма горшков данных групп иная – для них характерно плоское, реже вогнутое дно и прямые или слегка отогнутые стенки. Диаметр днищ составляет 10-14 см, высота и диаметр сосуда – 15-20 см. Венчик прямой или скошен внутрь. Толщина стенок чаще всего составляет 0,7 см. Поверхность заглажена. Из примесей выделяют песок, дресву и шамот. Орнамент выполнен наколами, нанесенными в технике отступающей палочки, а также изолированными наколами, прочерчинами и насечками. Узоры на днищах сосудов представляют собой особые концентрические круги, параллельные линии, ромбическую сетку и другие геометрические композиции.

Вопрос о соотношении различных групп керамики в бассейне р. Вятки является одним из дискуссионных. Однако большинство исследователей связывают гребенчатую керамику с камской неолитической культурой, выделенной О. Н. Бадером, в то время как корни накольчатой керамики находят в более южных регионах – в степной зоне. При этом в начале эпохи неолита начинается дифференциация единой уральской этнической общности, и в конце V тыс. до н.э. происходит отделение прафинно-угорской ветви от прасамодийской. Поэтому можно говорить о принадлежности керамики, орнаментированной оттисками гребенчатого штампа, прафинно-уграм.

Время существования неолитических комплексов пока окончательно не определено, особенно это касается времени начала неолита. Скорее всего, проникновение керамики в бассейн р. Вятки произошло в V тыс. до н. э.⁷ Закончился неолит с наступлением новой археологической эпохи – энеолита, или меднокаменного века, во второй половине III тыс. до н. э.

Энеолит (конец III – середина II тыс. до н. э.). Первой энеолитической культурой на территории современной Кировской области стала новоильинская археологическая культура. Она локализуется в бассейне средней и нижней Вятки, а также в районе между Камой и средней и нижней Вяткой. Время ее существования – середина–третья четверть III тыс. до н.э., но отдельные памятники встречались и несколько позже. Из поселений, относящихся к данной культуре в рассматриваемом регионе, наиболее интересный материал дала Усть-Курья.

Поселения носителей этой культуры располагались на невысоких надпойменных террасах в устьях небольших рек. Жилища соединялись друг с другом крытыми переходами, имели в плане прямоугольную или подквадратную форму и были углублены в грунт на 0,3–0,8 м. Стены жилищ возводились из горизонтально уложенных бревен, закрепленных вертикальными деревянными стояками (бревенчато-столбовая конструкция). Очаги-кострища располагались по осевой линии сооружений. Крыша, вероятно, была двускатной.

Новоильинская посуда изготовлена из глины с примесью шамота, песка, иногда – органических остатков. Сосуды чаще всего имеют прямое или незначительно закрытое горло и конические или округлые днища. Орнамент наносился ямочным или гребенчатым штампом. Узоры более разреженные, чем на неолитической посуде, орнаментальные композиции часто чередуются со свободными зонами. Орнаментация состоит из поясов параллельных гребенчатых отпечатков, зигзагов, ромбов, прямоугольников, сетки.

⁷ Голдина Р. Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 1999. С. 78-95.

Ассортимент каменных орудий новоильинской культуры довольно разнообразен, причем основная их масса выполнена на отщепах. Однако часть изделий по-прежнему выполнялась на пластинах. Чаще всего это были ножи, скребки и остря. Характерны саблевидные, трапециевидные и листовидные ножи так называемых фигурных форм, листовидные, ромбические и треугольно-черешковые наконечники стрел и копий, а также различные варианты скребков. Из крупных орудий были распространены тесла, долота, топоры из сланца и кремня.

Новоильинская культура обнаруживает генетическое родство с предшествующими неолитическими. О. Н. Бадер предполагал ее сложение в Нижнем Прикамье на основе носителей гребенчатой керамики под влиянием населения с ямочно-гребенчатыми традициями (жителей Поволжья). Это предположение было подтверждено исследованиями последних десятилетий. Новоильинская культура, очевидно, стала основой для сложения гаринской энеолитической культуры⁸.

В бассейне средней и нижней Вятки и ее притоков (Пижмы, Чепцы и Кильмези) во второй половине III – первой половине II тыс. до н. э. существовал локальный вариант гаринской культуры – юртиковская культура. Наиболее интересное поселение этой культуры в Малмыжском районе – Усть-Курья.

Поселения носителей юртиковской культуры часто располагались на площадках памятников предшествующих эпох. Жилища этого времени по конструкции напоминают новоильинские – прямоугольные в плане, площадью 34–164 кв. м с коридорообразными входами, поставлены, как правило, вдоль водоема, с очагами по центральной оси или у входа. Как и новоильинские, они углублены в грунт на 0,4–0,8 м.

Глиняная посуда юртиковской культуры содержит в тесте растительные примеси. Сосуды с округлым, приостренным или уплощенным дном имеют

⁸ Наговицын Л. А. Новоильинская, гаринско-борская и юртиковская культуры // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987. С. 28-34.

цилиндрическое или слегка закрытое устье. В отдельных случаях наблюдается оформление шейки. Орнамент сильно разрежен или вообще отсутствует. Преобладают оттиски гребенчатого штампа, встречаются ямочки, прочерченные линии, насечки. Узоры простейшие – горизонтальные пояски гребенчатых оттисков, зигзаги, елочки.

Каменные изделия выполнены преимущественно на отщепах, пластины обнаружены только в ранних комплексах. Типичны листовидные наконечники стрел и копий, реже встречаются ромбические и черешковые экземпляры. Из скребков наиболее популярны были квадратные, прямоугольные и трапециевидные. Довольно велик был ассортимент ножей и топовидных орудий, также встречаются сверла, скобели, отбойники и ретушеры⁹.

На рубеже III и II тыс. до н. э. прафинно-угорская общность разделилась на две ветви: угорскую (Зауралье и Западная Сибирь) и финно-пермскую (Прикамье, прилегающее Поволжье, Припечорье).

Эпоха бронзы (XV-IX вв. до н. э.). Наиболее яркие памятники эпохи бронзы в Камско-Вятском междуречье принадлежат сейминско-турбинской культурно-исторической общности (КИО). Миграция носителей данной КИО происходила в XVI-XV вв. до н. э. из предгорий Алтая. В основном для данной культуры характерны могильники и случайные находки различных предметов, поселения встречаются гораздо реже. Инвентарь, который клали в погребения, очень выразителен: здесь представлены бронзовые наконечники копий, топоры-кельты, ножи, височные кольца, браслеты, подвески. Основным материалом для производства орудий и украшений являлась бронза. В Кировской области известны находки изделий сейминско-турбинской КИО возле д. Коршуново Белохолуницкого района и в с. Донаурово Уржумского района.

Помимо пришлых сейминско-турбинских племен в бассейне р. Вятки в эпоху бронзы обитало также и автохтонное население. Поселения и

⁹ Голдина Р. Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 1999. С. 107-110.

могильники, оставленные местным населением, объединяют в буйскую культуру. На сегодняшний день известно около 50 памятников данной культуры в бассейне р. Вятки. Они расположены в нижнем и среднем ее течении и притоках Вое, Моломе, Быстрице, Чепце. На территории Малмыжского района наиболее интересны следующие памятники буйской культуры: Малмыжская стоянка, Старо-Бурецкое поселение, Проходная Лоза, Усть-Курья..

Керамика данной культуры характеризуется следующими особенностями: к тесту добавляли шамот, дресву, толченую раковину, органические остатки, поверхность сосудов хорошо заглаживали. Горшки, как правило, плоскодонные с невысокой, слегка отогнутой шейкой. По верхнему краю иногда наблюдается небольшой воротничок. Орнаментирована, как правило, верхняя часть сосудов, узоры выполнены прочерчиванием, оттисками гребенчатого штампа. В качестве орнаментальных узоров использовались елочка, зигзаги, сетка и пр. Основная масса орудий по-прежнему выполнена из кремня, бронзовых изделий чрезвычайно мало, поскольку, видимо, их очень ценили и пускали в переплавку. Наиболее характерными орудиями являются скребки, проколки, ножи, долотовидные орудия, а также листовидные, треугольные, ромбические, со слабо выраженным черенком и с усеченным основанием наконечники стрел.

В целом культуры Прикамья бронзового века, сложившиеся на гаринской основе, образовывали этническое и лингвистическое единство, подразделяясь на локальные культуры, отражавшие, вероятно, процесс диалектного членения пермского праязыка. Одной из таких локальных культур была и буйская культура¹⁰.

Ранний железный век. Наиболее яркой общностью раннего железного века является ананьинская культурно-историческая общность (КИО) (VIII-III вв. до н. э.). В бассейне Вятки к ней относят 64 памятника: 17 городищ, 34

¹⁰ Голдина Р. Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 1999. С. 145-165.

селища, 2 местонахождения керамики, 11 бронзовых кельтов. В интересующем нас районе наиболее интересно Аргыжское городище.

Городища устраивались на высоких мысах по берегам рек, ограниченных оврагами и рвами, по периметру городищ насыпались валы, селища располагались на мысах или на террасах. На площадках городищ находят жилые постройки – наземные, как правило, подчетыреугольные в плане, в среднем 60-70 кв. м и культовые сооружения.

Ананьинская керамика имеет весьма характерные особенности: в тесте содержится примесь толченой раковины, по форме это округлодонные невысокие чашки, как правило, с хорошо профилированной верхней частью. Поверхность хорошо заглажена, залощена. Характерно размещение орнамента в верхней части сосуда, его горизонтальная зональность, преобладание в технике нанесения орнамента шнуровых отпечатков и оттисков гребенчатого штампа. На ананьинских памятниках обнаружено огромное количество бронзовых изделий. Это в первую очередь кельты ананьинского типа, наконечники стрел и копий, различные украшения. Железные вещи встречаются гораздо реже¹¹.

На смену ананьинской КИО в III в. до н. э. приходит пьяноборская культура. В бассейне р. Вятки она представлена своим локальным вариантом – худяковской культурой (III в. до н.э. – V в. н.э.). На территории Малмыжского района располагаются такие уникальные памятники этой культуры, как Атамановы кости, Сунцовский, Азелинский могильники; Аргыжское городище.

Носители худяковской культуры жили в основном на поселениях, существовавших еще в ананьинское время. Глиняная посуда по-прежнему оставалась лепной и содержала в качестве примеси песок, растительные остатки и мелко толченую раковину. Преобладали чашевидные формы с довольно скудным орнаментом в виде насечек по венчику или в виде одного

¹¹ Ванчиков В. В. Памятники ананьинского времени бассейна р. Вятки // Проблемы этногенеза финно-угорских народов Приуралья. Ижевск, 1992. С. 72-94.

или нескольких рядов ямочных вдавлений по верхней части сосудов. Наиболее характерным изделием худяковской культуры были поясные эполетообразные застёжки.

Средневековье. В эпоху раннего средневековья в бассейне нижней и средней Вятки на основе худяковской культуры складывается еманаевская культура (VI-IX вв.). Среди поселений в это время преобладают мысовые городища с однорядовой системой укреплений. Городища, как правило, одноплощадочные, малых размеров, в большинстве своем занимают площадки более ранних ананьинско-пьяноборских городищ. Селища еманаевской культуры немногочисленны, расположены как на незначительных дюнных всхолмлениях, так и на мысовых площадках коренных речных террас. Вещевые комплексы долговременных поселений достаточно разнообразно представлены орудиями труда, оружием, украшениями и посудой. Еманаевская керамика еще вылеплена вручную. На раннем этапе это высокие профилированные чаши, украшенные насечками, вдавлениями, гребенчатым штампом; на позднем этапе – невысокие слабопрофилированные чашки и миски с округлым или уплощенным дном, неорнаментированные, реже – украшенные насечками и решетчато-шнуровым орнаментом.

Могильники еманаевской культуры грунтовые, небольшие, с рядовым расположением могил и элементами группового размещения в конце существования культуры. Основной способ захоронения – трупоположение в подпрямоугольных ямах в деревянных колодах и гробовищах, вытянуто на спине, головой в северном направлении. Украшения располагались так, как носились на костюме. Часты находки жертвенных комплексов в берестяных коробах, ткани, мехе внутри погребений или в отдельных ямах. Встречаются остатки поминальных тризн, посуда традиционной еманаевской формы. На поздних этапах культуры появляется обычай кремировать умерших, как

правило, на стороне, без вещей. Остатки трупосожжения находятся как в насыпи, так и на дне могилы с инвентарем без определенной системы¹².

В X в. н. э. еманаевская культура сменяется культурой развитого средневековья – кочергинской, которая существовала до XIII в. Городища данной культуры мысовые, укрепленные с напольной стороны. Часто использовались площадки предшествующих эпох. Селища расположены на невысоких береговых террасах. В керамических комплексах преобладает тонкостенная, уплощенная, чаще всего неорнаментированная, иногда с элементами решетчато-шнурового штампа посуда чашевидной формы.

Могильники кочергинской культуры грунтовые. Захоронения совершены в подпрямоугольных ямах, с использованием гробовищ. Украшения располагались так, как использовались в костюмном комплексе. При трупосожжении кальцинированные кости вместе с золой и углем помещались компактно в центр или в один из концов могильной ямы с частью погребального инвентаря, остальные вещи располагались в порядке, обычном для ингумации. Продолжает существовать обычай складывать часть вещей в жертвенный комплекс. Предметы заворачивались в мех (очевидно, одежду) и обвязывались сверху кожаным ремнем.

Кочергинская культура чаще всего соотносится с древнеудмуртским населением¹³.

Древнерусская колонизация. В XIII–XIV вв. на Средней Вятке и ее притоках Моломе и Великой появляются отдельные группы славяно-русского населения. Первые русские поселенцы на Вятке являлись выходцами из Новгородской земли. При этом среди колонистов были не только славяне, но и представители различных финно-угорских племен. Славяно-русские переселенцы двигались по особым тропам или дорогам, и

¹² Голдина Р. Д., Лещинская Н. А. Еманаевская культура // Уральская истор. энцикл. Екатеринбург, 1998. С. 194-195.

¹³ Голдина Р. Д., Лещинская Н. А. Кочергинская культура // Уральская истор. энцикл. Екатеринбург, 1998. С. 279.

на начальном этапе колонизации расселялись компактными группами или гнездами. Это был дружинный (военный) период колонизации.

В XIV–XV вв. русское население на Вятке было еще крайне незначительно. Ранее всего славяно-русские колонисты освоили высокий коренной правый берег р. Вятки от устья р. Чепцы до г. Котельнича и приустьевую часть р. Чепцы по левому берегу и занимали ограниченную территорию между пограничным с марийцами г. Котельничем и укрепленным г. Хлыновом (совр. г. Киров), за которым по р. Чепце уже стояли поселения удмуртов.

В XIV – начале XV вв. русские колонисты прибывали на Вятскую землю преимущественно из Нижегородско-Суздальского княжества, меньше из Галицкого и Ростово-Суздальского. В XV – начале XVI вв. край заселяли выходцы из южной части Поморья, из верховьев бассейна Северной Двины. Помимо летописных известий об этом дополнительно свидетельствуют сходные гидронимы и названия населенных пунктов, прозвища, ставшие впоследствии фамилиями (Двинянин, Устюжанин, Вычегжанин, Вылегжанин и т. п.) и устные предания, долго сохранявшиеся среди русских переселенцев.

Русские крестьяне-колонисты устраивали свои деревни и починки чересполосно с поселениями местных жителей, заселяя первоначально прибрежные приречные территории. Только в конце XVI – начале XVII вв. начали осваиваться водоразделы, небольшие притоки, удаленные от главной реки, глубинные территории¹⁴.

Ближайший населенный пункт к участку проведения археологических работ – д. Азелино – находится в 150 м к юго-западу от обследуемой территории. Первое упоминание об этом населенном пункте относится к

¹⁴ Луппов П. Н. Историческая справка по развитию важнейших грунтовых дорог в Вятском крае в XVI–XVIII столетиях // Рукопись. Библиотека Кировского областного краеведческого музея. Материалы по статистике Вятской губернии: Вятский уезд. Вятка, 1887. Т. II. С. 8 – 29; Материалы по статистике Вятской губернии Вятский уезд. Т. X. Вятка, 1888.

1716-1717 гг., тогда в нем насчитывалось 45 дворов и проживало 102 мужчины и 100 женщин¹⁵.

Азелинский могильник поставлен на государственную охрану как выявленный объект культурного наследия в соответствии с распоряжением департамента культуры Кировской области от 16 ноября 2010 года №273-г «Об утверждении Списков выявленных объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (объектов археологического наследия), расположенных на территориях муниципальных районов Кировской области».

Памятник находится на высоком левом берегу небольшого безымянного ручья, левого притока р. Шошмы, правого притока р. Вятки, в 150 м к северо-востоку от д. Азелино. Площадка могильника располагается у края коренного берега р. Шошмы и занимает своеобразную стрелку, образованную небольшим логом, который врезается в террасу с восточной стороны. К юго-востоку от могильника протекает р. Шошма, на пойму которой с памятника открывается обширный вид.

Могильник был обнаружен в 1929 г. во время рытья ямы для столба линии электропередач крестьянином д. Азелино С. Е. Кулаковым. В том же году И. Г. Худяков провел небольшие раскопки на памятнике, подтвердив наличие здесь могильника. Обнаруженные в 1929 г. предметы поступили в Малмыжский музей. Вещи, переданные в музей, происходят из двух весьма богатых погребений. Среди них необходимо упомянуть бронзовую дугообразную подвеску из трехгранной пластины со спиралью по концам, несомкнутый браслет, проволочная гривна, различные бусы, обломки эполетообразной застежки с овальным умбоном, привески в виде гусиных лапок, привески в виде раскрытой пасти зверя, пряжка в виде овала со стилизованными фигурками птичек. На могильнике также найдено большое количество обломков, в числе которых украшения в виде 6 спиралей и

¹⁵ <https://rodnaya-vyatka.ru/places/75521>

пластинки четырехугольной формы. Из предметов вооружения найдены костяные стрелы и диски из камня, напоминающие халцедоновые кружки¹⁶. В своей публикации М.Г. Худяков отмечал, что могильник принадлежит населению, проживавшему в регионе в IV-V вв. н.э.¹⁷

В 1955 г. Удмуртская археологическая экспедиция под руководством В. Ф. Генинга произвела более масштабные раскопки на памятнике. Площадь раскопок в этом году составила 1080 кв. м (размер раскопа - 45х24 м). В ходе исследований могильник раскопан полностью, он был очень небольшим и содержал всего 22 погребения. Из них 2 могилы были разрушены еще в 1929 г., остальные 20 исследованы в 1955 г. В ходе раскопок была получена большая коллекция различных изделий, причем отдельные захоронения выделяются большим количеством предметов вооружения.

Захоронения могильника грунтового типа, совершены по обряду ингумации в сопровождении различных предметов: украшений одежды, орудий труда, оружия, амулетов и т.д. Умершие помещались в прямоугольных грунтовых ямах глубиной преимущественно 0,5-1,2 м вытянуто на спине головой на север с небольшим отклонением к востоку. Погребения образуют 2 ряда, вытянутых по линии запад–восток. В 9 случаях зафиксированы одиночные захоронения, в 5 - групповые (по типу семейных склепов) с двумя и более костяками на различных глубинах¹⁸. Погребения довольно сильно отличались друг от друга по богатству инвентаря, также имеются данные о существовании определенной специализации между отдельными членами данного коллектива. Так, В. Ф. Генинг по составу изделий в погребениях выделил могилы воина, кузнеца и охотника. В погребении воина обнаружены меч, топор, копье, уздечка и несколько украшений. В могилу кузнеца были положены его инструменты: клещи,

¹⁶ Смирнов А.П. Могильники пьяноборской культуры (к вопросу о дате) // КСИИМК. Вып. 25. Москва-Ленинград, 1949. С. 31.

¹⁷ Худяков М.Г. Воробьевский и Вичмарский могильники // Изв. Общ-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. Казань, 1929. Т. XXXIV. С. 168-169.

¹⁸ Голдина Р. Д., Лещинская Н. А. Азелинский могильник // Уральская истор. энцикл. Екатеринбург, 1998. С. 15.

молоток, напильник, ножи и более мелкий инструмент, а также отдельные экземпляры готовой продукции: железная кольчуга, железный ральник, копье. У охотника в могиле лежали 17 костяных и железных наконечников стрел, большой железный нож-кинжал, костяная втулка и кожаный пояс с медной пряжкой и наконечником. Рядом с гробом у его ног была захоронена собака¹⁹.

Инвентарь погребений указывал на имущественное расслоение среди людей раннего железного века. Кроме того, захоронения можно разделить по семейно-возрастному принципу. На Азелинском могильнике практически не найдена керамика и изделия из глины, также не обнаружены кости животных (кроме скелета собаки в погр. 19). Материалы могильника отражают процесс формирования западных групп древней праудмуртской общности²⁰.

Отдельные захоронения, выделяющиеся большим количеством предметов вооружения, Р. Д. Голдина связывает с пришлым гото-славянским населением, проникшим сюда в результате великого переселения народов²¹.

Никаких вещей вне погребений на площади могильника обнаружено не было. На основании того, что вокруг захоронений была вскрыта достаточно большая площадь пустого пространства (от крайнего восточного погребения до края раскопа – 6,5 м, от крайнего западного погребения до края раскопа – 5,5 м, от крайнего северного погребения до края раскопа – около 12 м), В. Ф. Генинг сделал вывод о полном исследовании могильника.

В 2012 г. Азелинский могильник осмотрен разведгруппой КОГАУК «НПЦ по охране ОКН Кировской области» под руководством А. Л. Кряжевских²².

¹⁹ Генинг В. Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958. С. 90–91.

²⁰ Генинг В.Ф. Азелинская культура III–V вв. Очерки истории Вятского края в эпоху великого переселения народов // ВАУ. Вып.5. Свердловск-Ижевск, 1963. С. 96-106; Лещинская Н.А. Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I-V вв. н.э.). Ижевск, 2014. С. 13-14.

²¹ Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 1999. С. 264–266.

²² Кряжевских А. Л. Отчет об археологических раскопках в г. Кирове по ул. Дрелевского, 9а и на территории парка "Аполло", а также об археологических разведках по территории г. Кирова, Слободского, Кирово-Чепецкого и Малмыжского районов Кировской области за 2012 г. // Архив КОГАУ «НПЦ по охране ОКН Кировской области».

Могильник датирован IV в. н.э. и отнесен к эпохе раннего железного века: худяковской АК (III-V вв. н. э.) – локальному варианту пьяноборской АК на территории Вятского края.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕДЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ

Методика полевого обследования

Археологические работы на территории Азелинского могильника велись в соответствии с Федеральным Законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ и «Положением о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчетной документации» (М., Институт археологии РАН, 2018).

В ходе производства работ был произведен детальный визуальный осмотр территории на предмет наличия археологических находок, а также проведено исследование почвы для выявления культурного слоя и археологического материала. Обследован земельный участок площадью около 11 000 кв. м, при этом заложено 3 шурфа размером 2х1 м, 2 шурфа размером 1х1 м и одна зачистка протяженностью 3 м, общая площадь земляных работ – 9,5 кв. м. Произведена фото- и графическая фиксация шурфов и зачисток, взяты абсолютные координаты с помощью приемника системы глобального позиционирования (GPS) Garmin GPSmap 62s. Абсолютные координаты даны в системе координат WGS-84. Нивелировка шурфов производилась от условного нуля, за который принимался самый низкий угол. После снятия дерна выборка производилась условными горизонтами по 20 см. Графически и фотографически фиксировались одна или несколько стенок шурфа. После проведенных исследований шурфы засыпались или рекультивировались. Основные этапы работ фиксировались с помощью цифровых фотоаппаратов с разрешением не менее 5 Мрх. Для указания масштаба при фотографировании использовалась телескопическая рейка с сантиметровыми делениями.

Итогом полевых изысканий и последующей камеральной обработки материалов является настоящий Отчет.

Описание произведенных мероприятий в районе обследования

Азелинский могильник находится на стрелке высокого левого берега небольшого безымянного ручья, образованной небольшим логом, который врезается с восточной стороны в террасу, в 150 м к северо-востоку от д. Азелино. Ранее, еще до раскопок 1955 г., площадка памятника распахивалась. В настоящее время она задернована, на краю мыса растет одиночная осина. Края и площадка мыса размываются весенними талыми водами, вследствие чего образовалось несколько глубоких канав. Осмотр этих канав и обрывистого края мыса подъемного материала не дал, как и осмотр поверхности могильника. На площадке памятника встречаются неровности и возвышенности, представляющие собой остатки отвалов раскопа 1955 г. и остатки самого раскопа.

Основной целью археологических работ была проверка наличия погребений на площадке Азелинского могильника, не затронутых раскопками В. Ф. Генинга в 1955 г. По итогам своих работ В. Ф. Генинг сделал вывод о полном исследовании могильника на основании того, что вокруг исследованных им захоронений была вскрыта достаточно большая площадь пустого пространства (от крайнего восточного погребения до края раскопа – 6,5 м, от крайнего западного погребения до края раскопа – 5,5 м, от крайнего северного погребения до края раскопа – около 12 м).

По данным археологических раскопок 1955 г., могильные ямы фиксировались после снятия первого или второго штыка, глубина погребений преимущественно составляла 0,5-1,2 м. Исходя из этих данных, выборка шурфов и зачисток производилась до уровня не менее 55-60 см от уровня дневной поверхности.

Для проверки наличия неисследованных погребений к северо-западу от раскопа 1955 г. был заложен шурф № 1, и к северо-востоку от раскопа 1955 г. – шурфы № 2-3 размером 1х2 м (длинной стороной по линии запад-восток поперек ориентировки погребений могильника, расположенных по данным ранее проведенных работ по линии север-юг).

Шурф № 1 размером 1х2 м был заложен на задернованной чуть покато́й площадке в 15 м к северо-западу от края раскопа 1955 г. и в 160 м к северо-востоку от д. Азелино.

В ходе его выборки прослежена следующая стратиграфия.

слой	мощность (м)
дерн	0,1
красно-коричневая глина с тонкими прослойками песка	ниже

Археологические предметы и признаки культурного слоя и погребений в шурфе № 1 не обнаружены. Слой красно-коричневой глины с тонкими прослойками песка сформировался в результате природных процессов размыва и перемещения грунта, его верхняя часть ранее распахивалась.

Координаты шурфа № 1 – 56°31'07,50" с. ш. 50°35'44,41" в. д.

Шурф № 2 размером 1х2 м был заложен на задернованной относительно ровной площадке в 15 м к северо-востоку от края раскопа 1955 г. и в 180 м к северо-востоку от д. Азелино.

В ходе его выборки прослежена следующая стратиграфия.

слой	мощность (м)
дерн	0,1
коричневая глина с включениями большого количества камня-известняка	до 0,2
коричневая глина	до 0,5
серо-желтый песок с глинистыми прослойками	ниже

Археологические предметы и признаки культурного слоя и погребений в шурфе № 2 не обнаружены. Слои коричневой глины с включениями большого количества камня-известняка, коричневой глины и серо-желтого песка с глинистыми прослойками сформировались в результате природных процессов размыва и перемещения грунта. Слой коричневой глины с включениями большого количества камня-известняка и верхняя часть слоя коричневой глины ранее распахивались.

Координаты шурфа № 2 – 56°31'07,81" с. ш. 50°35'46,82" в. д.

Шурф № 3 размером 1х2 м был заложен на задернованной относительно ровной площадке в 15 м к северо-востоку от края раскопа 1955 г. и в 175 м к северо-востоку от д. Азелино.

В ходе его выборки прослежена следующая стратиграфия.

слой	мощность (м)
дерн	0,1
рыхлый коричневый суглинок	0,1-0,2
красно-коричневая глина с включениями песка	0,15-0,3 (в западной и центральной части шурфа), ниже (в восточной части шурфа)
крупные глыбы песчаника	ниже (в западной и центральной части шурфа)

Археологические предметы и признаки культурного слоя и погребений в шурфе № 2 не обнаружены. Рыхлый коричневый суглинок представляет собой пахотный слой.

Координаты шурфа № 3 – 56°31'07,32" с. ш. 50°35'48,00" в. д.

После этого с целью проверки наличия погребений к юго-востоку от раскопа 1955 г. была предпринята зачистка № 1.

Зачистка № 1 протяженностью 3 м была заложена на северо-восточной стенке промоины восточного склона мыса, на котором располагается Азелинский могильник, в 35 м к юго-востоку от края раскопа 1955 г. и в 150 м к северо-востоку от д. Азелино.

В ходе ее производства прослежена следующая стратиграфия.

слой	мощность (м)
дерн	0,1
рыхлый коричневый суглинок	0,1-0,2
темно-коричневый влажный суглинок	до 0,75 (в юго-восточной части зачистки)
коричневая глина с включениями камня-известняка и песка	ниже

(материк)	
-----------	--

Археологические предметы и признаки культурного слоя и погребений в зачистке № 1 не обнаружены. Рыхлый коричневый суглинок представляет собой пахотный слой, темно-коричневый влажный суглинок сформировался в результате сползания грунта по краю склона.

Координаты зачистки № 1 – 56°31'06,46" с. ш. 50°35'49,67" в. д.

После этого были заложены еще 2 шурфа размером 1х1 м к северо-востоку от линии шурфов № 2-3 с целью проверки наличия погребений и культовых комплексов.

Шурф № 4 размером 1х1 м был заложен на задернованной относительно ровной площадке в 45 м к северо-востоку от края раскопа 1955 г. и в 30 м к северо-востоку от шурфа № 2.

В ходе его выборки прослежена следующая стратиграфия.

слой	мощность (м)
дерн	0,1
темно-коричневый рыхлый суглинок	до 0,15 (в западной части шурфа)
коричневая глина с включениями камня-известняка	0,3-0,4
красно-коричневая глина с мощными включениями природной извести (материк)	ниже

Археологические предметы и признаки культурного слоя и погребений в шурфе № 4 не обнаружены. Темно-коричневый рыхлый суглинок является пахотным слоем, коричневая глина с включениями камня-известняка – природный слой почвы.

Координаты шурфа № 4 – 56°31'08,32" с. ш. 50°35'47,91" в. д.

Шурф № 5 размером 1х1 м был заложен на задернованной чуть покатой площадке в 40 м к север-северо-востоку от края раскопа 1955 г. и в 25 м к северу от шурфа № 2.

В ходе его выборки прослежена следующая стратиграфия.

слой	мощность (м)
дерн	0,1
коричневый рыхлый суглинок с включениями камня-известняка	0,15-0,3
коричневая глина с включениями природной извести (материк)	ниже

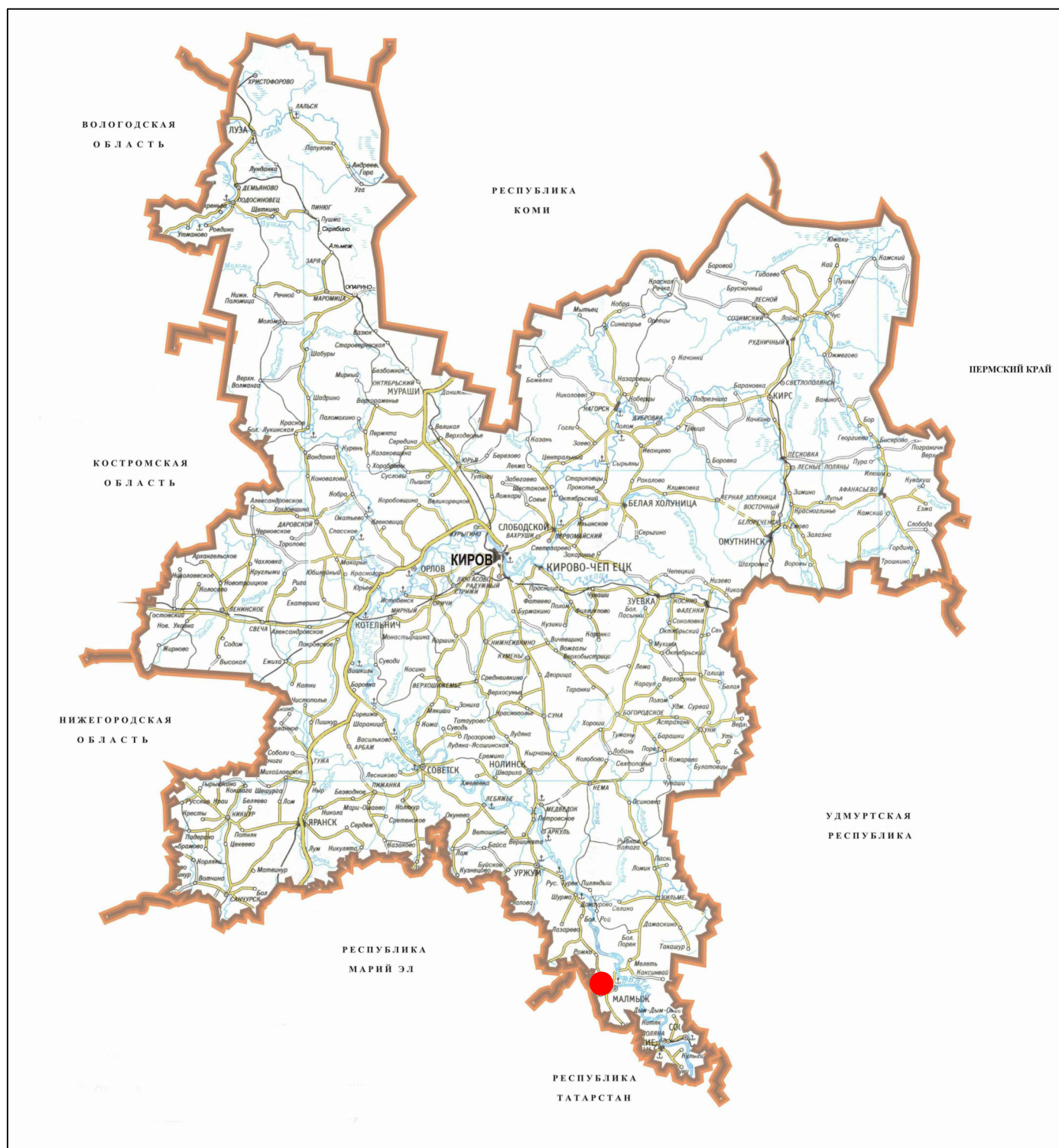
Археологические предметы и признаки культурного слоя и погребений в шурфе № 5 не обнаружены. Коричневый рыхлый суглинок с включениями камня-известняка является пахотным слоем.

Координаты шурфа № 5 – 56°31'08,63" с. ш. 50°35'46,79" в. д.

Заключение

В результате исследования на территории Азелинского могильника объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, не выявлено. Погребения и археологические предметы на этом объекте не обнаружены, вследствие чего в отношении этого выявленного объекта культурного наследия можно высказать рекомендацию о его исключении из списка выявленных объектов и не включать его в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Работы подтвердили вывод В. Ф. Генинга о полном исследовании этого памятника в результате археологических раскопок 1955 г.

АЛЬБОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

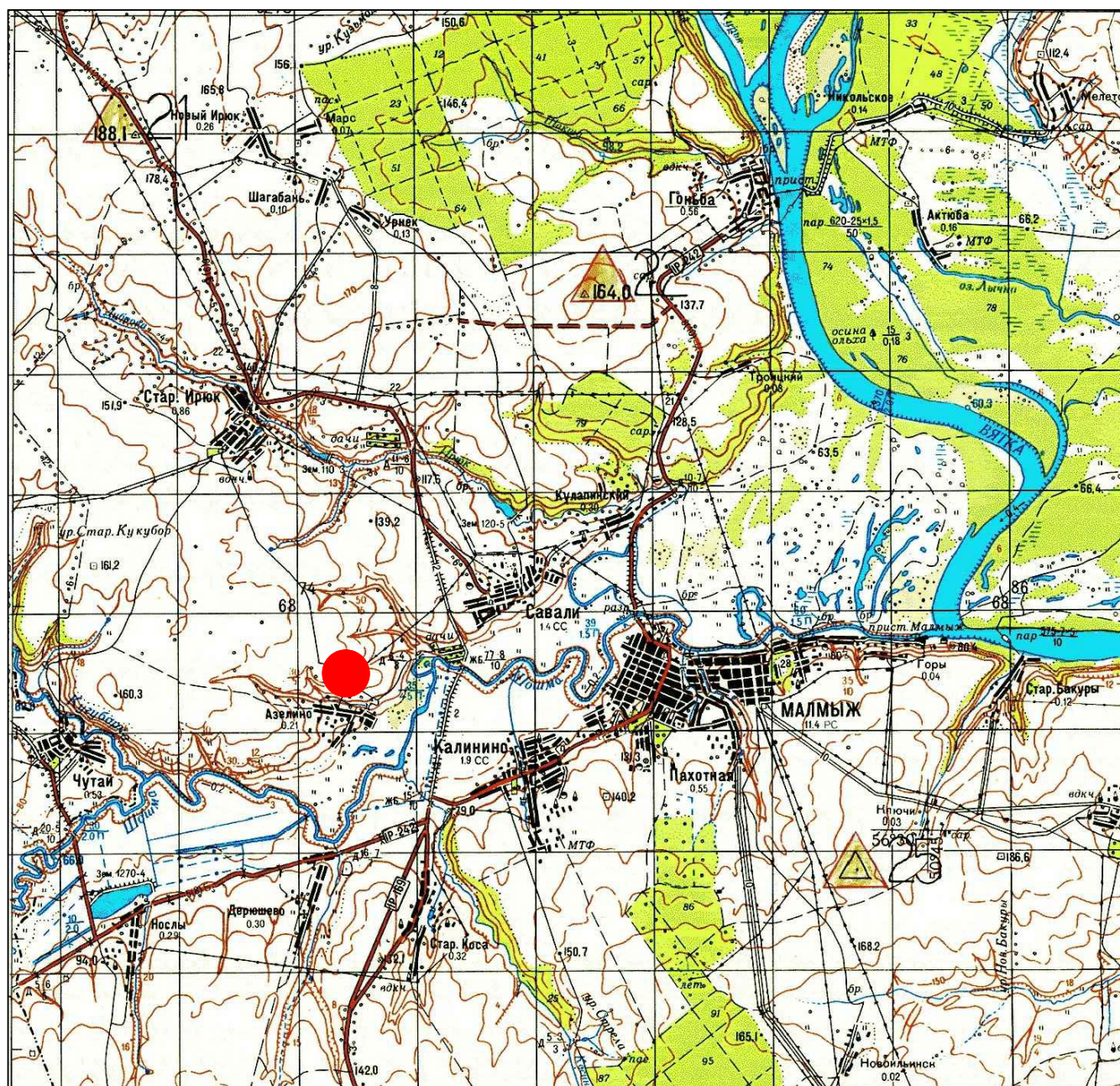
● - участок проведения археологических работ

Рис. 1. Карта Кировской области с указанием участка проведения археологических работ на Азелинском могильнике в 2023 г.

● - участок проведения археологических работ

Рис. 2. Карта Малмыжского района Кировской области с указанием участка проведения работ на Азелинском могильнике в 2023 г.

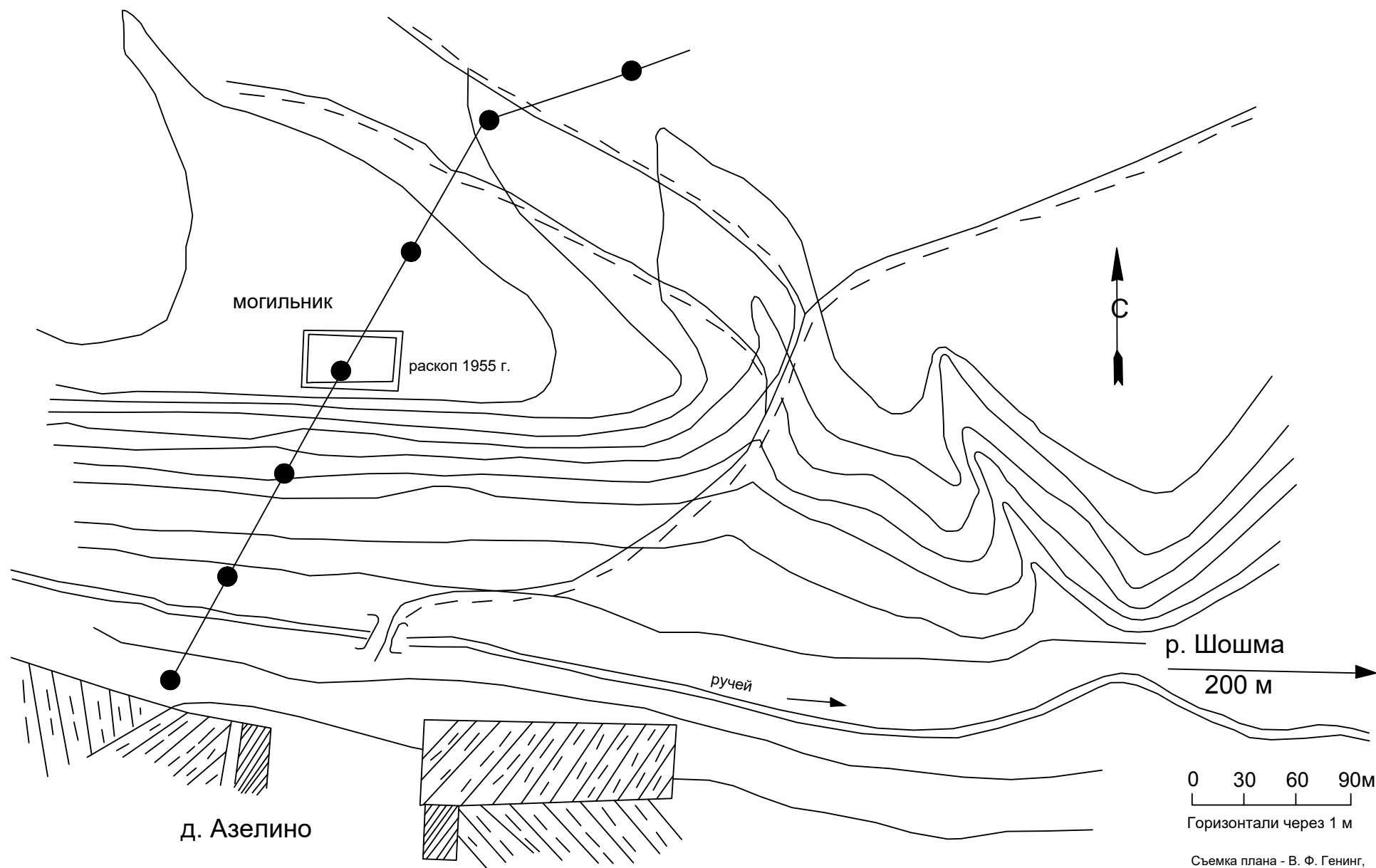

- участок проведения работ

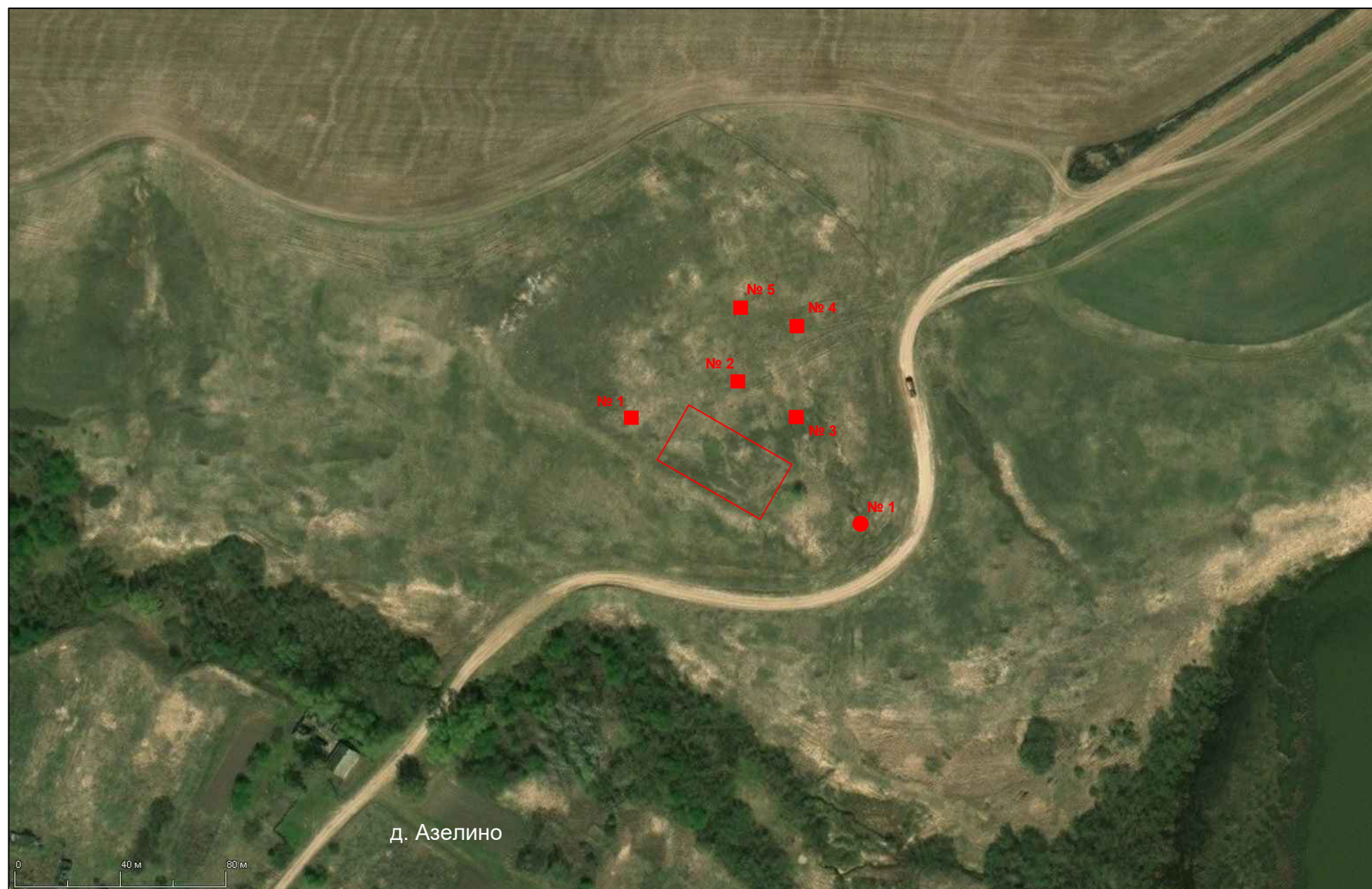
0 1 км

Рис. 3. Фрагмент топографической карты Малмыжского района Кировской области с указанием участка проведения археологических работ на Азелинском могильнике в 2023 г.

Рис. 4. План Азелинского могильника по состоянию на 2012 г.

Съемка плана - В. Ф. Генинг,
дополнено А. Л. Кряжевских

- раскоп 1955 г.

- шурф 2023 г.

- зачистка 2023 г.

Рис. 5. Спутниковая карта участка проведения работ в Малмыжском районе Кировской области на Азелинском могильнике с указанием мест закладки шурфов и зачисток в 2023 г.

Рис. 7. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Общий вид на Азелинский могильник. Вид с северо-запада.

Рис. 8. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Общий вид на Азелинский могильник. Вид с севера.

Рис. 9. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Общий вид на Азелинский могильник. Вид с востока.

Рис. 10. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Общий вид на Азелинский могильник. Вид с юга.

Рис. 11. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Поиск подъемного материала в обнажениях. Вид с юго-запада.

Рис. 12. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 1. Вид до начала работ. Вид с запада.

Рис. 13. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 1. Вид до начала работ. Вид с юга.

Рис. 14. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 1. Выбранный шурф в антураже местности. Вид с юга.

Рис. 15. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 1. Зачистка на уровне поверхности выбранного шурфа. Вид с юга.

Рис. 16. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 1. Северная стенка. Вид с юга.

Рис. 17. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 1. Рекультивация. Вид с юга.

Рис. 18. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 1. Вид до начала работ. Вид с юга.

Рис. 19. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 2. Вид до начала работ. Вид с востока.

Рис. 20. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 2. Выбранный шурф в антураже местности. Вид с юга.

Рис. 21. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 2. Зачистка на уровне поверхности выбранного шурфа. Вид с юга.

Рис. 22. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 2. Северная стенка. Вид с юга.

Рис. 23. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 2. Рекультивация. Вид с юга.

Рис. 24. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 3. Вид до начала работ. Вид с юга.

Рис. 25. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 3. Вид до начала работ. Вид с запада.

Рис. 26. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 3. Выбранный шурф в антураже местности. Вид с юга.

Рис. 27. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 3. Зачистка на уровне поверхности выбранного шурфа. Вид с юга.

Рис. 28. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 3. Северная стенка. Вид с юга.

Рис. 29. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 3. Рекультивация. Вид с юга.

Рис. 30. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Зачистка № 1. Вид до начала работ. Вид с юга.

Рис. 31. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Зачистка № 1. Вид до начала работ. Вид с северо-запада.

Рис. 32. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Зачистка № 1. Вид с северо-востока.

Рис. 33. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 4. Вид до начала работ. Вид с севера.

Рис. 34. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 4. Вид до начала работ. Вид с запада.

Рис. 35. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 4. Выбранный шурф в антураже местности. Вид с севера.

Рис. 36. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 4. Зачистка на уровне поверхности выбранного шурфа. Вид с севера.

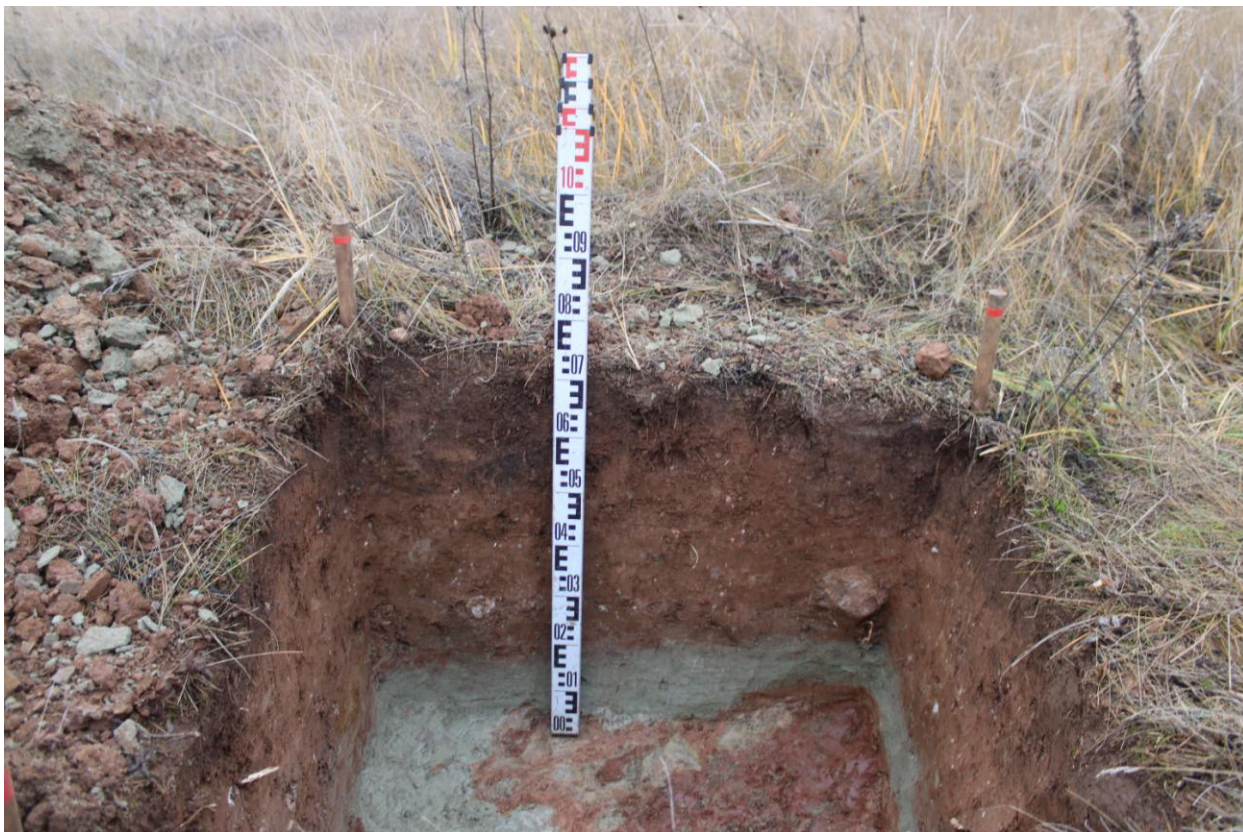

Рис. 37. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 4. Южная стенка. Вид с севера.

Рис. 38. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 4. Рекультивация. Вид с севера.

Рис. 39. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 5. Вид до начала работ. Вид с юга.

Рис. 40. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 5. Вид до начала работ. Вид с запада.

Рис. 41. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 5. Выбранный шурф в антураже местности. Вид с юга.

Рис. 42. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 5. Зачистка на уровне поверхности выбранного шурфа. Вид с юга.

Рис. 43. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 5. Северная стенка. Вид с юга.

Рис. 44. Археологическая разведка в районе расположения Азелинского могильника в Малмыжском районе Кировской области в 2023 г.
Шурф № 5. Рекультивация. Вид с юга.

Министерство культуры Российской Федерации

ОТКРЫТЫЙ ЛИСТ

№ 5404-2023

Настоящий открытый лист выдан:

Егорову Андрею Владимировичу

паспорт 3315 № 375815

(серия номер паспорта)

на право проведения археологических полевых работ
на территории выявленных объектов археологического наследия «Местонахождение кремня Бобровы» в Кирово-Чепецком районе; «Азелинский могильник» в Малмыжском районе; «Ключевское I местонахождение кремня», «Ключевское II местонахождение кремня» в Кирово-Чепецком районе; объектов культурного наследия федерального значения «Каракулинское городище» в Вятскополянском районе; «Городищенское городище» в Зуевском районе; «Аргыжское костеносное городище «Богатырь» ананьинской культуры» в Малмыжском районе; «Бурыгинское (Нижне-Вотское) городище» в Советском районе Кировской области.

(место проведения археологических полевых работ)

На основании открытого листа

Егоров Андрей Владимирович

(Ф.И.О.)

имеет право производить следующие археологические полевые работы:
археологические разведки с осуществлением локальных земляных работ на указанной территории в целях выявления объектов археологического наследия, уточнения сведений о них и планирования мероприятий по обеспечению их сохранности.

Передоверие права на проведение археологических полевых работ по данному открытому листу другому лицу запрещается.

Срок действия открытого листа: с 9 ноября 2023 г. по 10 декабря 2023 г.

Дата принятия решения о предоставлении открытого листа: 9 ноября 2023 г.

Первый заместитель Министра

(должность)

Дата 9 ноября 2023 г.

(подпись)

С.Г.Обрывалин

(Ф.И.О.)

М.П.

034670